

Аджимамбетова Г.Ш.

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНЫХ НАРЕЧИЙ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном крымскотатарском языке есть значительная группа наречий, образованных путём соединения в одно лексическое соединение двух или нескольких основ, или же при помощи удвоения основ. Такие группы образуют сложные наречия. **Цель статьи:** рассмотреть типы сложных наречий в крымскотатарском языке, образованных способом основосложения.

Словосложительные модели представляют собой сложившиеся структурные схемы. «Все сложившиеся модели сложных слов, – отмечает А.А. Юлдашев, – обладают характером устойчивой грамматической формулы» [4, с. 191]. Они представляют сдвиги различной структуры. Чаще всего последним компонентом является имя существительное, прилагательное, местоимение, причастие и другие. Иногда им может быть и наречие. По своему происхождению сложное наречие есть застывшее словосочетание или группа слов, выражающая сопутствующий тому или иному явлению признак. Сложные наречия в основном относятся к наречиям места, времени, причины, цели и образуются на базе словосочетаний, которые выражают обстоятельственные отношения.

Одним из продуктивных способов образования сложных наречий является основосложение. В результате основосложения образуются сложные слова. Сущность заключается в образовании наречий посредством слияния различных основ, а также основ и служебных элементов языка. Обычно два компонента, представляющие собой единицы частей речи, органически сливаясь, претерпевая при этом различные взаимнообусловленные фонетические изменения, образуют новое слово с единым наречным значением. По отношению словообразования наречий крымскотатарского языка синтаксическим способом образуются следующие разновидности наречий: собственно сложные наречия; парные наречия; повторные наречия; составные наречия.

Образование собственно сложных наречий. Собственно сложные наречия образуются путём сложения двух основ, которыми могут быть существительные, наречия, местоимения, числительные, прилагательные. В основном один компонент конкретизирует значение другого компонента.

– Наречия, образованные путём слияния указательного местоимения *бу* 'этот' с именем существительным *кунь* 'день': *бугунь* 'сегодня'. *Бугунь* олмаса, ярын [15, с. 69]. 'Если не сегодня, то завтра'.

– определительные словосочетания: *ялынбаш* 'без головного убора', *ялынаякь* 'босиком', *ялынгъач* 'без одежды': Балалыкь девримде *ялынбаш-ялынгъач*, ятмагъа ер тапмай бир кунь токъ, бир кунь ач [15, с. 21]. 'В детстве без головного убора – без одежды не могли найти ночлега, день сытые, день голодные'.

В данных образованиях используется анатомический термин опорно-двигательной части тела: *аякь* 'нога', *баш* 'голова'. Следует заметить, что каждый конкретный случай имеет своё позиционное назначение. Анатомическая часть находится в постпозиции. Первая часть исторически восходит к слову в понятии «оголённый, босой». Прямое значение «оголённая голова, босая нога». В этом случае первый компонент *ялын* 'оголённый, босой' конкретизирует второй со своим прямым значением. В то время при образовании веществ с предметным значением, характерна препозиция: *аякькъап* 'обувь'. Прямое значение 'прикрытие для ноги'. В крымскотатарском языке единичное использование слова *ялын*: *ялынаякь*, *ялынбаш*, *ялынгъач*. Тогда как в других тюркских языках формант *ялын* относится ко всем случаям босости. Например: тат. *яланас* 'без одежды', *ялантэни* 'босиком', *ялантэн* 'голышом', *яланкул* 'без рукавиц'. Для других случаев в крымскотатарском языке используются функциональные наречия. Например, *чыплакь* 'раздетый, не одетый'.

– сочетание числительного *бир* 'один' с наречием *аз* 'мало': *бираз* 'немного, несколько':

Наречие, образованное сочетанием двух самостоятельных основ: *бир* + *аз* имеет активное употребление в современном крымскотатарском языке: Шарман вокзал мейданы бою *бираз* кезинди [12, с. 96]. 'Шарман немного погулял вдоль вокзальной площади'.

– наречия образованные сочетанием существительного *кунь* 'день'. В речи бытуют формы употребления наречий времени названия дней по характеру отдалённости:

1 день – биринджи кунь или *бугунь*; 2 день – *ярын*; 3 день – о бирси кунь (то бирси кунь); вчера – *тюневин*; позавчера – *тёкунь*;

Интересно образование наречия *тёкунь*. Это наречие раскладывается на три разнокатегориальные единицы, где *то* – *таа* – выражает пространственное значение, неблизкое к говорящему. Указательная частица использована в первообразном виде для формирования наречия времени. *О* – указательное местоимение наминативная единица 3 лица, *кунь* – лексема, характеризующая явление, день; *тёкунь* – 'день, который был ещё тогда'.

Наречие *бираз* принимая аффикс исходного падежа даёт значение 'через некоторое время': *Бираздан*, Аустерлиц къартбаба пейда олды [12, с. 31]. 'Через некоторое время появился дед Аустерлиц'.

Итак, в крымскотатарском языке при образовании собственно сложных наречий наблюдается сложение двух и более основ.

Образование парных наречий. Наречия, образованные способом повторения, редупликации или удвоения основ, представляют собой парные сочетания имён, наречий и других частей речи лексически используемых для определения качества действия или состояния. Такие сочетания состоят из повторов одинаковых слов синонимичных или антонимичных основ, повторов, один из компонентов которых оформлен аффиксами местно-временных падежей. Составными компонентами парных наречий могут быть различные части речи: существительное, глагол, деепричастие, числительное, прилагательное, наречие, предикативное слово.

Образование парных наречий можно разделить на две группы:

1. Сложение разных неповторяющихся основ:

- сочетание основ с одинаковым морфологическим оформлением:

- сочетание синонимов, представляющих собой наречия или прилагательные:

ачыкъ-айдын 'ясно, чётко', **эсен-аман, аман-эсен** 'благополучно', **агъыр-сабыр** 'медленно': Артыкъ энди **агъыр-сабыр**, акъ сакъаллы кыш келе [14, с. 29]. Теперь уже *медленно* идёт белобородая зима. Керван **агъыр-сабыр** Бухарагъа ёл тута [14, с. 29]. 'Караван *медленно* направляется в Бухару'

Adj+ Adv **алель-аджеле** 'спешно, срочно'.

- сочетание антонимов, имеющих одинаковое морфологическое оформление:

N + N: **яз-кыши** 'зимой и летом', **гедже-куньдюз, кече-куньдюз** 'днём и ночью', **саба-акъшам** 'утром и вечером': Мусафир ичюн о **гедже-куньдюз** чалышыр [12, с. 350]. 'Ради гостей он будет работать *днём и ночью*'. **Кече-куньдюз** дуа эте, дёрт козюмен, ёл къарай [7, с. 44]. '*Днём и ночью* читает молитвы, четырьмя глазами высматривает дорогу'. **Саба-акъшам** эки сыгъыр сагъа, эв ишлерини бакъа [9, с. 31]. '*Утром и вечером* доит двух коров, выполняет домашнюю работу'.

Adv + Adv: **анда-мында** 'тут и там', **андан-мындан** 'оттуда и отсюда'

Сен не ичюн **анда-мында** сюзсюкленип юресинь я?! [12, с. 209]. 'Почему ты шатаешься *здесь-там*?! Башыны, хашырлы тай киби, **ашагъы-юкъары** саллады [6, 185]. 'Как жеребёнок, он покачал головой вверх-вниз'. Башыны эки-учь дефа **алдгъа-арткъа** саллады [6, С. 51]. ' Два-три раза покачал головой *вперёд-назад*'.

Adv + Adv: **эрте-кеч** 'рано или поздно', **аз-чокъ** 'много или мало', **язын-кышынын** 'зимой и летом': **Эрте-кеч** илле ёлдан чыкъаджакъ, яхут бир шейге барып уруладжакъ. [13, с. 198]. '*Рано или поздно* он непременно уйдёт с дороги, или ударится обо что-то'.

Интересен тот факт, что при переводе парных наречий на русский язык второй компонент наречия становится первым: **гедже** 'ночь', **куньдюз** 'день' **гедже-куньдюз** 'днём и ночью'; **яз** 'лето', **кыши** 'зима' **яз-кыши** 'зимой и летом'.

- сочетание основ, имеющих одинаковое морфологическое оформление:

ярым-юрты 'кое-как', **арды-сыра** 'подряд, последовательно'

Къапыдан кирип етиштирмедилер, телефон **арды-сыра** чалынды [11, с. 62]. 'Не успели войти в дверь, как *несколько раз подряд* зазвонил телефон'.

-оба компонента имеют аффикс направительного падежа: **онгъа-солгъа** 'влево вправо': Мен бахытсыз максадымны больмесем, джуйрюк атым **онгъа-солгъа** бургъанда. 'Если я не смогу разрешить свою несчастливую цель, то моя быстроходная лошадь завернёт влево-вправо'.

-оба компонента имеют аффиксы местного падежа: **арада-сырада** 'иногда':

Арада-сырада бираз вааз ве насиаттан башкъа ич бир шей истемез эди [9, с. 44]. '*Иногда* кроме немногих обещаний и наставлений он ничего не требовал'.

Образование повторных наречий. Полный повтор компонентов наречий усиливает признак наречий.

Сложение повторяющейся одной и той же основы:

-наречия-повторы, образованные от основ, имеющих одинаковое морфологическое оформление: **тез-тез** 'быстро-быстро', **яваш-яваш** 'медленно', **серт-серт** 'сурово', **джорта-джорта** 'рысцей', **агъыр-агъыр** 'тяжело', **енгиль-енгиль** 'легко', **бирер-бирер** 'по одному', **сыкъ-сыкъ** 'часто-часто', **тосат-тосат** 'временами', **япалакъ-япалакъ** 'хлопьями', **акъырын-акъырын** 'медленно', **шенъ-шенъ** 'радостно', **бирилей-бирилей** 'по-одному', **кескин-кескин** 'злобно', **сербест-сербест** 'свободно', **къат-къат** 'слоями', **дане-дане** 'по-одному', **адым-адым** 'шаг за шагом' и др.

Чёльге чыкъкъан сонъ, оджа атнынъ юрюшини явашлатты, **адым-адым** юрсетти [6, с. 198]. Андаки булутлар авада **агъыр-агъыр** ялдап, денъизге таба джылыша [9, с. 126]. 'Те облака, *тяжело* плавая в воздухе, передвигаются в сторону моря'. Абдиев **тез-тез** юрип чыкъып кетти [12, с. 233]. 'Абдиев *быстро* вышел и ушёл'. Она бираз бакъып тургъан сонъ, бойнуна сарылып **окюр-окюр** агълады [12, с. 227]. 'Немного посмотрев на него, она *навзрыд* стала плакать повиснув на его шею'. **Тосат-тосат** талгъын ельмен, алтын ашлыкъ шувулдай [14, с. 20]. '*Временами* тихим ветром колышется золотая пшеница' Кетирген къойларыны **бирер-бирер** анда сокъып соялар [9, с. 130]. 'Там *по-одному* бьют и режут баранов, которых они принесли'.

- наречия-повторы, образованные от двух основ, одна из которых фонетически видоизменяется и служит для усиления, интенсификации наречного значения: **къап-къара** 'черным-черно', **бом-бош** 'совершенно пусто', **еп-енгиль** 'легонько', **доп-догъру** 'прямяком', **ара-сыра** 'иногда', **алпан-толпан** 'кое-как', **тип-тирилен** 'вживую', **бус-бутюн** 'полностью', **бетме-бет** 'лицом к лицу', **рыкъма-рыкъ** 'до отказа' **кет-кете** 'постепенно' и т.д.

Бадам энди койден **бусь-бутюн** къайтып кельди [9, с. 72]. 'Отец *полностью* вернулся из села'. Корьмек истеп Темирнен, енгесини **бетме-бет** [14, с. 97]. 'Хочет увидеть невестку и Темира *лицом к лицу*'. Зал **рыкъма-рыкъ** толу [9, с. 62]. 'Зал *полон до отказа*'. Къаранлыкъта айванны **алпан-толпан** юрсете [14, с. 22]. 'В темноте он *кое-как* водит животное'. О, **ара-сыра** башыны котерип пенджерен бакъа, динълене, сонъ, кене ята [9, с. 30]. 'Он, *иногда*, подымая голову смотрит с окна, вслушивается, после снова ложится'.

- наречия-повторы, образованные путём повтора слов, имеющих различное морфологическое оформление. Именные компоненты, оформленные во второй части аффиксами падежа:

а) аффикс направительного падежа: **кунь-куньге** 'изо дня в день', **козь-козьге** 'с глазу на глаз', **ер-ерине** 'по местам', **о якъ** – **бу якъкъа** 'туда-сюда': Ибраим **о якъ, бу якъкъа** бакъты, сто янында тургъан скемлеге

отурды [11, с. 59]. 'Ибраим посмотрел *туда-сюда*, сел на стул, находившийся рядом со столом.

б) аффикс местного падежа: *вакътлы-вакътында* 'своевременно', *вакъты-вакътында* 'вовремя': *Вакътлы-вакътында* эв ишлерини эте, чамашыр джува ве *вакътлы-вакътында* эллерини майлап, анасынынъ сувукъ аякъларыны кыздыра [9, с. 31]. 'Своевременно' выполняет домашнюю работу, стирает, *вовремя* согревает холодные мамыны ноги. «Венаны» яхшы емлернен *вакъты-вакътында* ашатып башладылар [5, с. 31]. «Вену» стали *вовремя* кормить хорошим кормом.

в) аффикс исходного падежа: *кунь-куньден* 'изо дня в день', *йыл-йылдан* 'из года в год', *эвель-эвельден* 'с давних пор': *Эвель-эвельден* шай олып кельген, шай да кете эди [9, с. 93]. 'С давних пор' так оно шло, так оно и идёт'. *Кунь-куньден* юкбудан эртелеп тура [15, с. 22]. 'День ото дня' просыпается всё раньше и раньше'.

г) аффикс инструментального падежа: *зар-зорнен* 'еле-еле':

- наречия-повторы, где первый компонент оформлен формой исходного падежа, а второй – формой направительного падежа: *йылдан-йылгъа* 'из года в год', *куньден-куньге* 'изо дня в день', *бойдан-бойгъа* 'во всю длину', *боштан-бошкъа* 'впустую', *бирден-бирге* 'внезапно',

Куньден-куньге юреги ашыкъ отуна къабынып, эш-достларнен котере эки башлы тола эв [14, с. 46]. 'Изо дня в день' его сердце наполняется любовью, и они с друзьями строят двухглавый каменный дом. *Бирден-бирге* къулагъыма «Хатидже Шабанова» фамилиясы чалынды [9, с. 62]. 'Внезапно' я услышал фамилию «Хатидже Шабанова». Онынъ кокнен къошулгъан еринде аз кемерли бир сызык *бойдан-бойгъа* созулгъан [9, с. 92]. 'В месте, где он пересекался с небом, во всю длину протянулась слегка дугообразная линия'.

- наречия-повторы, где первый компонент оформлен формой исходного падежа: *йылдан-йыл* 'из года в год', *баштан-аякъ* 'с начала до конца', *баштан-аякъ* 'с ног до головы', *догърудан-догъру* 'точно'

Сененинъ эр айында озюне махсус хутбелерни *баштан-аякъ* эзберлеп чыкъмакъ, шубесиз, зорджа бир иш [9, с. 45]. 'Выучить *от начала до конца* специальные для каждого месяца года проповеди, несомненно, трудное дело'. Эсмери кыз командирни *баштан-аякъ* козьден кечирди [8, с. 4]. 'Смуглая девушка оглядела командира *с ног до головы*'. Русча терминлер кырымтатарджагъа *догърудан-догъру* терджиме этиле. 'С русского на крымскотатарский термины переводятся *точно без изменения*'.

Образование составных наречий. Эта группа наречий структурно организована по моделям атрибутивных словосочетаний. В крымскотатарском языке, как и в других тюркских языках, образование новых слов лексико-синтаксическим способом (лексикализацией), является своеобразным лингвистическим процессом.

Данный способ словосочетания осуществляется посредством слияния двух и более производящих основ. Оба компонента наречия, представляющие собой единицы различных частей речи, сливаются, изменяясь при этом фонетически и семантически.

- сочетания, построенные по модели тюркского изафета, в которой у первого компонента – исходная форма, а второй компонент оформлен аффиксом принадлежности 3-го лица: *акъшам вакътында* 'вечером'.

-наречия, образованные путём слияния указательного местоимения *бу* 'этот', с именами существительными: *бу гедже* 'этой ночью', *бу йыл* 'в этом году', *бу заман* 'в это время', *бу вакъыт* 'в это время', *бу ай* 'в этот месяц', *бу дакъикъа* 'сейчас же', *бу сефер* 'на этот раз'. Местоимение *бу* образует в крымскотатарском языке целый ряд разнообразных наречий:

-указательное местоимение *бу* сочетается с именами в основном падеже: *бу заман*, *бу вакъыт* 'в это время', *бу акъшам* 'этим вечером', *бу гедже* 'этой ночью': *Бу вакъыт* койде революцион денъишмелернинъ тесири сезильмекте эди [11, с. 67]. 'В это время' в селе было заметно влияние революционных изменений'. *Бу заман*, яваштан, элинен матрацкъа токъуна [9, с. 95]. 'В это время' он осторожно дотрагивается до матраца'. *Бу акъшам* ашханагъа бармам [9, с. 124]. 'Этим вечером не пойду в столовую' Бу месюль операция *бу гедже* кечирельмек керек [11, с. 10]. 'Эта ответственная операция должна пройти *этой ночью*'

- указательное местоимение *бу* 'этот' сочетается с именами в направительном падеже: *бу ерге* 'сюда', *бу якъкъа* 'туда'.

- указательное местоимение *бу* сочетается с именами в местном падеже: *бу ерде* 'здесь', *бу якъта* 'здесь'. Эринме де, *бу ерде* токъта [9, с. 113]. 'Не ленись, остановись здесь'.

- указательное местоимение *бу* сочетается с именами в исходном падеже: *бу якътан* 'отсюда', *бу ерден* 'отсюда'.

Наречие *бугунь* 'сегодня' само образует различные сочетания: *бугунь эртен*, *бугунь саба* 'сегодня утром', *бугуньден башлап* 'начиная с сегодняшнего дня', *бугунь тангъда* 'сегодня на рассвете'. Комсомолка къыз, *бугунь саба* сонъки галетлерни ашап, акъшамны таптыкъ, – деди командир [8, с. 4]. 'Девочка-комсомолка, *сегодня утром* съев последние галетки, дождались вечера, – сказал командир'.

В случае, когда одним компонентом является местоимение, то оно как бы играет роль префикса. Неся в себе конкретное значение, например, *эр* 'каждый, всякий' привносит значение притяжательности: *эр вакъыт* 'всегда', *эр заман* 'всё время, постоянно', *эр кунь* 'ежедневно', *эр дакъикъа* 'ежеминутно', *эр ерде* 'везде', *эр ерден* 'отовсюду': Ярдым этер, къол тутарман мен *эр вакъыт* сизлерге [7, с. 14]. 'Я всегда буду помогать вам, поддерживать вас'. Асан оны ич де ынджытмай, *эр заман* башыны сыйпай, оны ашата [9, с. 129]. 'Асан никогда его не обижает, всегда кормит, гладит'. Мен де *эр кунь* эвге кельгенде шай кийине тургъаным [9, с. 72]. 'Я тоже ежедневно приходя домой так одевался'. *Эр ерден* силинген татарнынъ ады [14, с. 17]. 'Отовсюду стёрты имена татар'.

- указательное местоимение *шу* присоединяясь к существительным в исходном, направительном, местном падежах имеет значение наречий: *шу саат* 'тотчас', *шу ерге* 'в то место', *шу ерде* 'в этом месте', *шу*

арада 'в это время', *шу ангде* 'в это мгновение': Олар мени *шу саат* сарып алды [8, с. 3]. 'Они меня *тотчас* окружили'. *Шу арада* куньбатыда, барханларнынъ устюнде пейда ола бир кочьмеджи керваны [14, с. 114]. 'В это время на закате появляются кочующие караваны'. *Шу анде* учь солдат Зиядин къартнынъ эвине кире [8, с. 8]. 'В это мгновение три солдата заходят в дом старика Зиядина'. *Шу ерчикте* кичкенекий бир джемиет къуралар [7, с. 24]. 'В том месте создают небольшую общину'.

-указательное местоимение *о* соединяясь с существительными в основном, направительном, местном падеже даёт значение наречий: *о вакъыт*, *о заман* 'в то время', *о вакъытлары* 'в те времена', *о якъкба* 'в ту сторону, туда', *о тарафкба* 'в ту сторону', *о якъта*, *о тарафта* 'в той стороне', *о заманларда* 'в те времена', *о якътан*, *о тарафтан* 'с той стороны': *О заман*, Гъани ишке башкъаджа янашты [9, с. 51]. 'В то время Гъани отнёсся к работе иначе'. *О вакъыт* башкъа такъыштыргъан лагъаплары етмеген киби, «Чиберекчи Ибраим» деген адны да къазандым [11, с. 63]. 'В то время мне ещё присвоили имя «Чиберекчи Ибраим, как будто других кличек было мало». Умер, сен *о якъкба* даа бараджакъсынъмы? [9, с. 113]. 'Умер, ты ещё туда пойдёшь?'

В следующем предложении существительное находится во множественном числе, имея при себе аффикс принадлежности: *О вакъытлары* орталыкъ пек къарышыкъ эди [9, с. 102]. 'В те времена вокруг было очень запутано.

Существительное *вакъыт* находится во множественном лице без аффикса принадлежности: *О вакъытлар* мектепте ресим дерси окъутылмаса да, Сосо яхшы ресим япа эди [10, с. 30]. 'Хотя в школе тогда и не преподавали уроки рисования, Сосо хорошо рисовал'.

Существительное *вакъыт* сочетаясь с другими частями речи в крымскотатарском языке образует целый ряд наречий: Модель, где первый компонент существительное *къыш*, второй – существительное в местном падеже *вакъытларында* имеет наречное значение 'зимой': *О, къыш вакъытларында* дерслери узерине гъайрет къойып чалышты [11, с. 75]. 'В зимнее время над уроками он стал заниматься усердно'.

Существительное *вакъыт* сочетаясь с числительным *аз* имеет значение 'недолго': Ильяс къуруджылыкъ техникумыны битирген сонъ, *аз вакъыт* прораб олып чалышты [12, с. 200]. 'После окончания строительного техникума Ильяс *недолго* работал прорабом'.

Существительное *вакъыт*, сочетаясь с числительным *чокъ*, имеет значение 'долго': *О чокъ вакъыт* башыны котермей ящик ичине «мышыкъ софусы» киби отургъан [9, с. 104]. 'Он *долго* лежал, не подымая головы, словно «набожная мышка».

Лексема *вакъыт*, сочетаясь с числительным *чокъ*, указывает на характер действия по времени и характер количества по времени. Ср. *чокъ вакъыт* къатнамакъ 'ходить долго', и *чокъ къатнамакъ керек* 'нужно много ходить'.

Числительное *бир* 'один' образует в крымскотатарском языке целый ряд сложных наречий: *бир кунь* 'однажды', *бир маальде* 'однажды', *бир вакъыт* 'однажды', *бир заман* 'в одно время, когда-то', *бир дефа* 'однажды', *бир сефер*, *бир кере* 'однажды' *бир бакъышта* 'с первого взгляда, сразу', *бир кереден* 'сразу', *бир куню* 'на днях', *бир гедже* 'однажды ночью', *бир заманда* 'в одно время', *бир баитан* 'сначала', *бир агъыздан* 'одновременно', *бир сёзюз* 'беспрекословно', *бир ерге* джыйылмакъ 'собираться в одном месте', мен *бир сефер* айтам, къайтармайым 'я говорю только один раз, не повторяю', *бир заманларда* олгъан иш 'дело, случившееся когда-то', *кяде бир* иногда: Сервер онынъ къолуны алды, лякин *бир бакъышта* танып оламады [8, с. 19]. 'Сервер поцеловал ему руку, но с *первого взгляда* его не узнал'. *Бир джагъада* отургъан гъарип анам, яваш-яваш козяшын сюртип джылай [7, с. 8]. 'Сидевшая *в стороне* мама, вытирая слёзы, тихо плачет'. *Бир гедже* «отурмагъа» деп, Хатиджелер кельдилер [9, с. 66]. 'Однажды ночью пришли семья Хатидже посидеть. *Бир куню* Билял Ибраимни эвине чагъырды, къорантасынен таныш этти [11, с. 76]. 'На днях Билял пригласил Ибраима к себе домой, познакомил с семьёй'. *Бир дефа* мырза, ничюндир, койлюлерге ачувланып, топрагъындан кочмелерини эмир эткен [9, с. 108]. 'Однажды дворянин, почему-то разозлившись на крестьян, приказал съехать с его земель'. *Кяде бир* джиренчликле столу устюнде яткъан шикяетке назар ташлай эди. [13, с. 205]. *Биринджи куню* Керим бабасыны «къачмагъанмы экен?» – деп, эки кере ёкълай [9, с. 100]. 'В первый день Керим навещает отца два раза думая: «не убежал ли он?».

Словосочетание *бир кунь* может сочетаться с существительным *акъшам* и выражает значение наречия 'однажды вечером': *Бир кунь акъшам* софра башында Сейяр къорантанынъ кейфини бозды [11, с. 12]. 'Однажды вечером за столом Сейяр испортил настроение всей семье'.

- числительное *бир* может принять аффикс порядкового числительного и сочетаться с существительным, принявшим аффикс принадлежности 3-го лица: *биринджи куню* 'в первый день'.

В следующем предложении словосочетание *бир кунь* сочетается с существительным *акъшам* в исходном падеже и располагает к себе послелог *сонъ*. Даёт значение 'однажды поздно вечером': *Бир кунь акъшамдан сонъ*, Хатидже чешмеге сувгъа кетти. 'Однажды поздно вечером, Хатидже пошла за водой'

Словосочетание *бир кунь* находясь в постпозиции сочетается с существительным в исходном падеже и даёт значение 'однажды':

Куньлерден бир кунь, къаве огюнде отургъанда, койлюлерден бири ... [9, с. 97]. 'Однажды, когда все пили кофе, один из сельчан...'

В следующем предложении числительное *бир* принимает аффикс местного падежа, сочетаясь с существительным в родительном падеже, даёт значение 'однажды, в один из дней': *Куньлернинъ биринде* Селямет ёргъун алда джапнынъ учурымы янында отурды [11, с. 23]. 'Однажды уставший Селямет присел около обрыва'.

- сочетание *бир кере* соединяясь с существительным в местном падеже *афтада* даёт временное значе-

ние наречия 'раз в неделю':

Абдулмейин *афтада бир кере* тюкянджи Девлетшанынъ эвине кьатнамагъа башлады [9, с. 38]. 'Раз в неделю Абдулмейин стал посещать дом продавца магазина Давлетши.

- числительное *бир*, сочетаясь с существительным *вакьыт* во множественном числе, даёт значение наречия: *бир вакьытлар* 'когда-то': *Бир вакьытлар* беш-алты кой кьавушып, Керчь тюбю кьызлары чынъ-лагъанлар [7, с. 36]. 'Когда-то, собравшись девушки из пяти-шести сёл Керчи, пели частушки'.

-числительное *бир* сочетаясь с существительным *вакьыт* даёт наречное значение 'как-то, однажды':

Бир вакьыт кьартоп тереклери ап-акъ чечек ачты [10, с. 61]. *Как-то* картофельные кусты расцвели белымим цветочками.

– числительное *бир* находится в постпозиции, образуя наречие 'иногда': *базыда бир, кимерде бир, кяде бир*.

Существительное *вакьыт*, принимая аффикс местного падежа адвербиализуется и сочетаясь с существительными в основном падеже, имеет наречное значение: *саба танъ вакьында* 'рано утром'. *Саба танъ вакьында* тюфек давушы эшитип турдым [9, с. 83]. 'Я проснулся рано утром, услышав звуки выстрела'.

Существительное *вакьыт* сочетаясь с указательным местоимением *бу* и словом *тамам* даёт наречное значение 'как раз в это время':

Тамам бу вакьыт сес бус-бутюн кесильди [8, с. 20]. 'Как раз в это время звук полностью прекратился'.

Числительное *бир* сочетается с существительным с аффиксом *-сиз* указывает на наречное значение 'свободно':

Бир заметсиз окьумагъа билем [10, с. 11]. Я могу читать *свободно*.

Итак, в крымскотатарском языке сложные наречия образуются синтаксическим способом. Их можно разделить на собственно-сложные, парные, повторные и составные наречия.

Источники и литература

1. Ганиев Ф.Г. Образование сложных слов в татарском языке. – М., Наука, 1982.
2. – 150 с.
3. Меметов А.М., Мусаев К. Крымтатарский язык: В 2-х ч. Крым. Учебно-педагогическое издательство. Симферополь, 2003. – Ч. 2: Морфология. – 288 с.
4. Проблема словообразования в тюркских языках. – Казань: Фикер, 2002. –368
5. Юлдашев А.А. Принципы составления тюркско-русских словарей. – М.: Наука, 1972. – 240 с.
6. Алиев А. Окьув китабы. Кърым АССР. Девлет нешрияты. – 1942с. – 152 с.
7. Алядин Шамиль. Иблисининъ зияфетине давет. Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1979. –216 с.
8. Гирайбай Амди. Шиирлер. Симферополь: Таврия нешрияты, 1997. – 141 с.
9. Дерменджи Абдулла. Баш эгмегенлер. – Ташкент: Гьафур Гьулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1979. – 247 с.
10. Ипчи Умер. Икяелер. Ташкент: Гьафур Гьулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1972. – 207 с.
11. Къарабаш А. Окьув китабы. Биринджи кьысым. Кърым АССР Девлет нешрияты, 1940. – 104 с.
12. Нагаев Сафтер. Бинъ бир олюмни енъип. Ташкент: Гьафур Гьулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1987. – 207 с.
13. Осман Айдер. Тутушув: Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1988. – 400 с.
14. Умеров Э. Йылдызларгъа догьру. – Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1983. – 280 с.
15. Шемь-заде Эшреф. Козьяш дивар. – Акъмесджит: Таврия, 1993. – 128 с.
16. Якьуб Бекир. Огге, аркъадашлар! Кърым АССР: Девлет нешрияты, 1940. – 104 с.

Газиева Н.Л.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ В РОМАНЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА “ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ”

Постановка проблемы. Деталь является одним из важнейших акцентуаторов в системе художественных средств, используемых автором в романе, то есть заостряет внимание читателя на той, казалось бы мелочи, которую автор считает чрезвычайно существенной для раскрытия своего замысла. Часто писатель прибегает к излишней детализации событий, обстановки, внешности и т.д. Но пейзажная, портретная, интерьерная и другие виды деталей, в результате, служат Уайльду для раскрытия психологии характера. Поэтому особенности употребления художественных деталей дают возможность постигнуть идейное содержание, специфику психологизма, оригинальность авторского замысла Оскара Уайльда.

К сожалению, система художественных средств романа “Портрет Дориана Грея”, а именно система и особенности употребления художественных деталей, в имеющихся работах исследована недостаточно или остается вне сферы описания, именно этим объясняется **актуальность темы статьи**.

Целью данной статьи является значение и особенности употребления художественных деталей в микрообразной системе единственного крупномасштабного полотна английского писателя Оскара Уайльда “Портрет Дориана Грея”.

Анализ литературы. Из писателей и критиков XX столетия исследованием творчества Оскара Уайльда занимались А. Аникст, С. Бэлза, М. Урнов, Н. Пальцев, К. Чуковский, а также М. Черневич, Л. Андреев и